

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ДЖОЗЕФА КОТАРБЫ

МЕЛЬНИКОВ Андрей Сергеевич – кандидат социологических наук, докторант факультета социологии Киевского национального университета им. Т. Шевченко, Киев, Украина (melnikov@ukr.net).

Аннотация. Представлены результаты исследования творчества современного американского социолога Джозефа Котарбы. К составляющим его экзистенциальной социологии отнесены концепции социологии личности, социологии медицины и социологии музыки. Методологическая установка Котарбы охарактеризована как индуктивизм, отражающий направленность исследования от качественного эмпирического изучения опыта конкретных людей в повседневной социальной жизни к более общим абстрактным уровням социального. Экзистенциальная социология направлена на рассмотрение поиска человеком смыслов в условиях неопределенности, неудовлетворенности чувством собственного Я и требованиями общества. Она характеризуется интерпретацией социального изменения как отражения новых способов саморефлексии и самочувствия личности, учетом ситуационной множественности проявлений экзистенциального Я. Описаны вклад Котарбы в развитие качественных эмпирических методов и его роль в укреплении парадигмальных оснований экзистенциальной социологии.

Ключевые слова: экзистенциальная социология • индуктивизм • социальная экзистенция • опыт • неопределенность • смысл • аутентичность

В истории социологической науки немало направлений, обозначавших свою специфику добавлением к родовому понятию «социология» эпитетов: «экспериментальная», «критическая», «феноменологическая», «альтернативная» и т.д. На протяжении последних 40 лет ряд новых тенденций дают основания выдвинуть аргументы в пользу экзистенциального поворота в социологии. Он проявился в смещении исследовательских интересов от абстрактного к конкретному, в развитии качественных методов, в повышении интереса к проблематике повседневности, субъективности, телесности и ситуационности.

Сказанное вполне можно отнести к экзистенциальной социологии. Ее возникновение и распространение в 1950–1960-х гг. было связано с заметным влиянием экзистенциальной философии на американскую социологическую науку после Второй мировой войны во многом благодаря Ж.-П. Сартру и А. Камю, которые популяризировали проблематику природы индивида, его эмоций, свободы и иррациональных стремлений. Это выразилось в поиске ответов на конкретные вопросы, связанные со смыслом и способом жизни индивида, его отношением к реальности. Одной из заслуг экзистенциальной школы стало внесение в корпус социологических исследований поиска или конструирования индивидом смыслов собственного существования.

Идеи экзистенциальной социологии развивались в США с начала 1960-х гг., Э. Тирикьяном – учеником Сорокина и автором исследования «Социологизм и экзистенциализм» (1964) и Дж. Дугласом, изучавшем тогда же динамику самоубийств в США, а также истоки социальной девиации и механизмы конструирования индивидуальной морали. Вокруг них впоследствии сложилась и само направление, среди представителей которой можно упомянуть А. Фонтану, М. Болль де Баля, Дж. Хейм, П. Меннинга. Несмотря на некоторые попытки изучения деятельности калифорнийской школы (Д. Алиева, В. Кисиль, К. Райда), научное творчество ее представителей еще не было предметом специального исследования. Исходя из этого, целью данной

статьи, продолжающей серию публикаций по истории калифорнийской школы [Мельников, 2011, 2015, 2016; Melnikov, Kotarba, 2017a, 2017b], является раскрытие общих характеристик экзистенциальной социологии Дж. Котарбы. В более широкой перспективе, указанная цель связана с необходимостью интеграции экзистенциальной социологии в область социологического теоретизирования.

Джозеф Энтони Котарба родился в 1947 г. в Чикаго в католической семье потомков польских эмигрантов. Еще в годы обучения в средней школе он познакомился с социологией и экзистенциально-философской мыслью Н. Бердяева, оказавшей на него существенное влияние. В 1969 г. окончил Университет Иллинойса, работал школьным учителем в Чикаго, в 1975 г. получил степень магистра в Аризонском университете, где встретился с Дж. Джонсоном и Д. Алтейди. В 1971 г. во время игры в баскетбол получил травму спины, что на многие годы определило его исследовательский интерес в области социологии медицины и в изучении социальных аспектов переживания хронической боли. В 1980 г. под руководством Дж. Дугласа он защитил диссертацию на тему «Опыт хронической боли: управление нарушенным Я». С 1979 по 2010 г. Котарба работал в Университете Хьюстона, затем в Техасском университете, где занимает должность профессора социологии и возглавляет основанный им Центр социальных исследований. В 1998–1999 гг. Котарба был президентом Общества символического интеракционизма (*Society for the Study of Symbolic Interaction*) и в 2009 г. получил высшую награду этого общества – премию Дж.Г. Мид¹.

Ранние попытки построения экзистенциальной социологии и концепция экзистенциального Я. Первую попытку концептуализации экзистенциальной социологии Котарба предпринял в конце 1970-х гг. [Kotarba, 1979a, 2009a, 2014]. Он описывает экзистенциализм как культурный и интеллектуальный стиль, который уклоняется от жестких генерализаций, что оказывает намеренное влияние на парадигмальную слабость экзистенциальной социологии и ее индивидуалистский этос. Опираясь на определение экзистенциальной социологии Дж. Дугласа и Дж. Джонсона, согласно которому она представляет собой «...исследование человеческого опыта в мире (экзистенции) во всех его формах» [Existential sociology, 1977: vii], Котарба отмечает, что главными чертами повседневного социального опыта являются изменение, ситуационность, проблематичность и даже драматичность. Последняя черта, в отличие от гофмановской трактовки, больше определяется индивидуальным, чем социально-аскриптивным фактором, хотя при этом и несет в себе некоторую степень детерминации. Специфика экзистенциальной социологии также состоит в романтическом подходе к повседневной жизни, то есть в подчеркивании, вместе с драматизмом социальной реальности, ее эстетических, приключенческих и творческих аспектов. Человек понимается в ней как находящийся в конфронтации с обществом, в отличие от позиции символического интеракционизма и этнометодологии (человек создает общество), функционализма и теории консенсуса (человек регулируется обществом), или социологии конфликта (человек принуждается и подавляется обществом).

Предпосылки возникновения экзистенциальной социологии Котарба усматривает в масштабном процессе эволюции западной мысли последних четырех столетий, для которого характерен переход от абсолютных и неизменных категорий к пониманию текучести, сложности и неопределенности реальности. Этот процесс определил “становление” (*becoming*) как одну из центральных проблем экзистенциальной социологии. Ренессанс экзистенциальной мысли указывает, прежде всего, на неугасающий интерес к поиску смыслов в условиях неопределенности.

Формирование экзистенциальной социологии как относительно самостоятельной дисциплины Котарба обосновано связывает с публикацией книги Э. Тирикьяна «Социологизм и экзистенциализм» [Tiryakian, 1962]. Последующее развитие отразилось в трилогии монографий калифорнийской школы «Экзистенциальная социология»

¹Подробнее о биографии Дж. Котарбы см.: [Kotarba, 2012a].

(1977), «Экзистенциальное Я в обществе» (1984) и «Постмодернистская экзистенциальная социология» (2002), в которых на фоне обширных эмпирических материалов очерчивались проблемы индивидуальной свободы, чувств и эмоций, структуры личности, влияния новейших социальных изменений на повседневный опыт человека [Existential sociology, 1977; The Existential Self in Society, 1984; Postmodern Existential Sociology, 2002]. Экзистенциальная перспектива изначально рассматривала чувственно-эмоциональный опыт как основу человеческого существования, которая доминирует над интеллектуальными и ценностными измерениями сознания. Грубое подавление стремлений естественного бытия в современном обществе представляет собой одну из важнейших социальных проблем и угроз для развития человека, особенно с учетом того, что эмоции являются не только деструктивной, но и созидающей силой.

Центральным элементом экзистенциальной социологии Дж. Котарбы стала концепция «экзистенциального Я» (*existential self*). Его интерес к данной проблематике возник в связи с новым витком развития теории личности в американской социологии 1970–80-х гг. Возврат к классическим идеям Дж. Мида и появление новых подходов – концепция «импульсивного Я» Р. Тернера или «изменчивого Я» Л. Цурхера, произошли, с одной стороны, под воздействием всплеска внимания к теме саморазвития в контексте популярной культуры, а с другой – стали результатом неудовлетворенности исследователей существующими моделями личности, направляемыми преимущественно объективистской и количественной методологией. На том фоне возникла концепция личности, которая нацелилась на максимально точное теоретическое воссоздание индивидуального опыта человека в повседневной социальной реальности. Эта концепция обращена к неудовлетворенности личности чувством собственного Я и теми требованиями, которые предъявляет к индивиду общество. Еще один ее акцент указывает на интерпретацию социального изменения как сложного процесса отражения новых способов саморефлексии и самочувствия личности. «Экзистенциальное Я относится к уникальному опыту бытия индивида в контексте современных социальных условий, опыту, наиболее точно определяемому постоянным чувством становления и активного участия в социальном изменении» [Kotarba, 1984: 225].

Экзистенциальное Я может быть определено посредством нескольких базовых характеристик, к которым относятся воплощенность и становление. Воплощенность Я (*embodiment*) означает, что естественное бытие как совокупность телесных чувств и примордиального восприятия первично по отношению к рациональности. Воплощенность проявляется в формировании адекватных социальных реакций на основании чувственного опыта. Понятие становления отражено в идее Ж.-П. Сартра об обреченности на свободу вследствие исходной бессмысленности существования, а также в размышлениях М. Мерло-Понти о необходимости становления в реальном мире через принятие решений и самоактуализацию, направленную на достижение пользы и стремление к улучшению. Согласно Котарбе, экзистенциализм верно описывает отношение личности и общества как конфронтацию в которой личность стремится к подчинению и изменению социальной среды для удовлетворения своих фундаментальных потребностей и желаний. Актуализация личности может происходить посредством социальных ролей, освоенных или созданных в ответ на потребности, возникающие при самоконфронтации, подобно тому, как этот процесс раскрыт в работах И. Ялома по экзистенциальной терапии.

Воплощение является причиной непрерывного становления, вызывает способствующие ему чувства и эмоции, а также направляя оценочное отношение к реальности. Важным становится опыт восприятия абсурдности существования, который, в зависимости от социального контекста, может иметь не только негативные, но и позитивные формы, последние из которых описаны Р. Лифтоном как интенсивное переживание «опытной трансценденции», устраняющее проблемы времени и смерти [Lifton, 1976]. Такие переживания можно охарактеризовать в виде опыта «потери себя», проявляющемся в большом многообразии ситуаций в сферах религии, искусства, спорта,

в интимных отношениях, при употреблении наркотиков и т.д. Этому опыту присущи высочайшая степень психического единства, интенсивности восприятия, а также перестройка сознания, безвозвратно изменяющая состояние личности. При негативном опыте бессмысленности, например, у жертв физического насилия, разрушается чувство безопасности и возникает потребность в социальных формах защиты. Еще одним оттенком негативного чувства бессмысленности выступает страх скуки, тоски или так называемая "аномия достатка", порожденная высокой степенью защищенности индивида в стабильной социальной системе [Simon, Gagnon, 1976]. В ответ на состояние стагнации индивид стремится к самореализации посредством сверхпотребления, нетрадиционных практик и уклонения от культурно одобряемых целей.

Опираясь на предложенное Дж. Дугласом понятие внутреннего Я, Котарба отмечает, что суть этого понятия заключается в отображении фактического опыта индивида, совмещающего процессуальность становления и статичность бытия. Главная функция внутреннего Я заключается в обеспечении общих ориентиров в отношении мира и социальной среды, а его ядро представлено опытом естественного бытия. Жизнеспособное и защищенное внутреннее Я означает способность индивида противостоять угрозам деградации, фрагментации, а также выражается в возможности творчества и развития. В рассмотрении экзистенциального Я Котарба придает особое значение его связи с действием, социальным изменением и реалиями постсовременного общества. Действие реализует внутренний потенциал личности, отвечающей на запрос ситуации и разрешающей возникающие дилеммы. Однако возможность действия не означает неограниченную свободу воли и не сводится к обратной крайности детерминизма. Применительно к проблеме социального изменения такая позиция означает акцент на личностном факторе и конкретном ответе на возникшую неопределенность, при котором сохраняется возможность самоактуализации, как правило, через выполнение новых социальных ролей и приобщение к коллективным действиям.

По мнению Котарбы, способы рассмотрения проблем личности изменились под воздействием постмодернизма [Postmodern Existential Sociology, 2002]. Инклюзивность экзистенциальной социологии приблизилась по смыслу к бриколажности постмодернизма, а вместе эти направления дистанцировались от метанарративов Просвещения (социализм, демократия и др.), уделяя все больше внимания реальности масс-медиа и новых коммуникационных технологий. Отдельной сферой взаимодействия экзистенциальной социологии и постмодернизма стала проблема эмпирического метода. Оба направления определяют любой метод исследования как зависимый от идеологических и прагматических факторов, а также максимально индивидуалистский по стилю. Примерами экзистенциально-постмодернистского метода можно считать перформативную этнографию с элементами театральных техник² или короткие этнографические истории. В этих методах объединяется экзистенциальное понимание социального мира как существования и постмодернистская трактовка общества как текста или нарратива. Кроме этого, два подхода сходным образом определяют роль исследователя, который не выступает сторонним наблюдателем, а совместно с изучаемыми субъектами конструирует исследовательский процесс.

Котарба видит необходимость приобщения экзистенциальной социологии к изучению политики и решению конкретных социальных проблем. Ясный и похожий на журналистский стиль изложения делает экзистенциальную социологию эффективным инструментом критического рассмотрения политической проблематики и потенциальным источником практических рекомендаций. В частности, интерес вызывает осмысление политического измерения музыкальных субкультур и электронных коммуникаций,

²Котарба разработал метод синтетической перформативной этнографии. К его оригинальным методам можно отнести так называемый "этнографический туризм". Ранние этнографические исследования Котарбы подвергались острой критике за якобы низкий уровень профессионализма [Deegan, 1980].

или эмоционально-чувственный фактор политической активности в построении социального порядка, в бюрократически-пропагандистском производстве мифов государства всеобщего благоденствия.

Экзистенциальная социология медицины. Концепцию экзистенциального Я Котарба создавал и развивал параллельно с исследованиями проблем наркомании [Kotarba, 2007; Kotarba, 2009b; Halbert, Kotarba, 2007], алкоголизма [Gusfield, Kotarba, Rasmussen, 1996], а также в предметной области социологии тела. Основными сферами его интересов, где он попытался применить теоретические положения экзистенциальной социологии, стали социология медицины и социология музыки.

Первые публикации Дж. Котарбы были посвящены качественным исследованиям переживания и преодоления хронической боли. Экзистенциальная теория и методология воплотилась здесь в обращении к конкретному опыту индивидов в повседневной жизни и их собственной смысловой интерпретации событий. Котарба придерживался воззрения Дж. Дугласа о проблематичности или конфликтности социальных смыслов и использовал индуктивный метод, исходил из первичности опыта по отношению к теории (существование предшествует сущности). Описывая аспекты переживания хронической боли, он обратил внимание на специфику интеграции этого переживания в целостную структуру социального существования индивида в качестве ее неотъемлемого элемента. При этом для выражения собственного опыта хронической боли необходима экзистенциальная коммуникация, способная передать страдание на глубоком эмпатическом уровне. Однако во многих случаях взаимодействия индивиды по разным причинам (чувство стыда, сохранение конкурентоспособности и т.д.) применяют тактику сокрытия или управления болью. С точки зрения Котарбы, данные качественных эмпирических исследований опыта хронической боли показывают, что такие концепции традиционной социологии как ролевая теория и теория стигматизации (навешивания ярлыков)³ не являются состоятельными, поскольку упрощают объяснение социальных аспектов боли, не проникая в суть проблемы. Так, важной особенностью переживания хронической боли является попытка выстроить копинг-стратегии и смыслы неустрашимого страдания через отношение к смерти или принятие верований. В некоторых случаях такие попытки оказываются безуспешными и приводят к глубоким депрессивным (деморализованным) или суицидальным состояниям, для которых характерно ощущение бессмысленности, или безнадёжности.

Ранние идеи Дж. Котарбы в изучении опыта хронической боли получили развитие в его пионерских исследованиях в других направлениях социологии медицины, таких как космическая [Kotarba, 1983c], спортивная [Kotarba, 2004; 2012b] и трансляционная [Kotarba et al., 2013a] медицина, исследования практик ухода за больными [Kotarba, 1990; Kotarba, Ragsdale, Morrow, 1997]. Эти исследования создали Котарбе репутацию крупнейшего американского социолога медицины, а его подход можно охарактеризовать как экзистенциальную социологию медицины, дополненную этнографическим и интеракционистским методами.

Одно из исследований Котарба посвятил так называемому культурному течению "велнес" (от англ. *wellness* – благость, благополучие) [Kotarba, Bentley, 1988]. Он характеризует это течение как пример реакции на аномию достатка в западных обществах позднего капитализма. Он определяет его как культуру совершенствования своего здоровья и внешнего вида. Дж. Котарба и П. Бентли изучили участие сотрудников коммерческих организаций г. Хьюстона в велнес-программах, предложенных работодателями и основанных на превентивных мерах в отношении возможных проблем

³Одна из работ Дж. Котарбы специально посвящена этой теории [Kotarba 1980b]. Изучение проблемы девиантного поведения отразилось в развитии идеи лидера калифорнийской школы Дж. Дугласа о двойственности социальной реальности и несоответствии ее частной и публичной сфер [Kotarba, 1978]. Недавно он вновь обратился к этой проблеме в контексте так называемых "дебатов о смерти девиации" [Day, Kotarba, 2014].

со здоровьем. Они рассмотрели участие в велнес-программах как одну из форм становления экзистенциального Я, основой которого является стремление к смыслу, защищенности и готовности к пересмотру способов самосознания в ответ на быстро изменяющиеся условия социального мира. К характеристикам высоко интегрированной личности были отнесены принятие изменений, открытость новому опыту и повышение адаптационного потенциала. Опираясь на концепцию личности Дж. Дугласа, Котарба и Бентли выделяют два уровня самостановления: потребность в базовой защищенности (под угрозами бессмысленности, изоляции, стыда, смерти) и усиление чувства собственного Я, построенного на достигнутой базовой защищенности. Усиление чувства Я обеспечивается посредством нового опыта, производящего конструктивные смыслы. Опыт бессмысленности или абсурдности возникает при разрушении естественной (*taken-for-granted*) установки касательно базовой защищенности и отношения Я к миру. При этом люди стремятся преодолеть данные состояния через поиск новых смыслов, которые, в свою очередь, зависят от социально-группового контекста. Факт этого участия идентифицирует сотрудника как личность, ориентированную на идеальное Я, отвечающее требованиям общества. Кроме того, смыслы, порождаемые новым социальным контекстом, носят многомерный характер и могут одновременно удовлетворять различные потребности личности.

В исследованиях Котарбы в области социологии медицины осмысливался также феномен “внутренней устойчивости” (*inner strength*) как одного из свойств экзистенциального Я [Kotarba et al., 2003]. На основании 19-ти интервью с женщинами, у которых был диагностирован ВИЧ/СПИД, он попытался передать специфику жизни с этим диагнозом. Понятие внутренней устойчивости широко распространено в медицине, отражает важные особенности опыта и смысловой интерпретации болезни, но имеет и недостатки, связанные с упрощением, объективацией и формализацией этого феномена, что не позволяет передать процесс реального переживания. Эти недостатки можно преодолеть, если трактовать внутреннюю устойчивость как глубинный экзистенциальный ресурс для управления серьезными угрозами жизни. Эмпирическое исследование показало, что внутреннюю устойчивость можно типизировать на основании трех нарративов – веры в высшую силу, нарратив характера и нарратив неопределенности. По мнению Котарбы, общее переосмысление понятия внутренней устойчивости обладает прикладным значением и может внести вклад в усовершенствование взаимодействий с больными и уходом за ними.

Экзистенциальная социология музыки. Параллельно с исследованиями медицинской тематики предметом интереса Котарбы с середины 1980-х гг. стала социология музыки. Как и в случае с социологией медицины, теоретическим фундаментом здесь выступила экзистенциальная социология, экзистенциальная концепция личности, а также методы символического интеракционизма, этнографии и феноменологии. В анализе музыкальной культуры Котарба опирается на идею становления экзистенциального Я, а в качестве важного фактора становления определяет доступные культурные ресурсы, к которым и относится сфера музыки. На примере музыкальных направлений и таких субкультурных групп как фанаты рок-н-ролла поколения бэби-бум он показывает способность музыки в долгосрочной перспективе влиять на создание смыслов реальности. Музыкальная культура воздействует на человека как на первой стадии становления экзистенциального Я, суть которой состоит в обеспечении базовой защищенности, так и на второй стадии, для которой характерен рост чувства Я (самоактуализация). Базовая защищенность может поддерживаться посредством опоры на прошлый музыкальный опыт и его продолжение в настоящем, тогда как значение музыкальной культуры в процессе самоактуализации чаще всего проявляется при выполнении социальных ролей. В условиях современного общества музыкальное измерение, как правило, присутствует во всех, или в большей части манифестаций, которые Котарба на основе эмпирических исследований описывает как электронное Я, интимное Я, родительское Я, политическое Я, религиозное Я, темпоральное Я и т.д.

Множественность проявлений Я подчеркивает важность понимания ситуационности, незавершенности и изменчивости социального опыта.

Ключевой исследовательской проблемой экзистенциальной социологии музыки Котарба считает аутентичность. Этот феномен связан со смысловой интерпретацией качества музыкального творчества и определения степени его подлинности. Через музыкальную аутентичность реализуется более общее стремление экзистенциального Я к аутентичности. Индивиды сталкиваются с феноменом аутентичности, когда она может помочь в решении практических проблем, главной из которых является самоосознанность, состоящая в производстве смыслов собственного Я. Музыка создает для индивида чувство аутентичности или неаутентичности и тем самым влияет на смысл ситуации в целом. Негативная функция неаутентичности может выражаться в отчуждении, дистанцировании от мира, состоянии бессмысленности и пустоты. Описывая проявления аутентичности, Котарба вводит понятие “работы над аутентичностью” (*authenticity work*) и определяет его как “...процесс взаимодействия, посредством которого оценка степени аутентичности культурного феномена, такого как популярная музыка, выступает ресурсом или инструментом для воссоздания, определения, верификации или развития жизнеспособного Я”. Таким образом, работа над аутентичностью устанавливает связь между Я и музыкой, которая может иметь негативные или позитивные последствия для развития личности. Работа над музыкальной аутентичностью происходит в контексте различных “сцен”, представляющих собой не столько физическое место представления, сколько идеацию – социокультурное пространство, в котором объединяются все социальные связи, имеющие отношение к музыкальному феномену или направлению (артисты, публика, критики, студии звукозаписи, продюсеры, концерты и т.д.).

Целостное рассмотрение научного творчества Котарбы показывает, что его подход стал органичной частью проекта экзистенциальной социологии калифорнийской школы и развил программные идеи Дж. Дугласа. Следуя принципу индуктивизма, экзистенциальная социология Котарбы начинается с качественного эмпирического изучения опыта конкретных людей в повседневной социальной жизни и тех смыслов, которые они придают происходящим событиям. К главным чертам повседневного социального опыта он относит изменчивость, ситуационность, проблематичность, сложность, неопределенность и драматичность, а отношение индивида и общества понимает как конфронтацию.

На уровне эмпирических исследований Котарба усовершенствовал качественный подход и предложил оригинальные методы синтетической перформативной этнографии и этнографического туризма. Он опирался на общий принцип экзистенциальной социологии, согласно которому исследователь не выступает сторонним наблюдателем, а совместно с изучаемыми субъектами конструирует исследовательский процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Мельников А. Калифорнийская школа экзистенциальной социологии: общая характеристика деятельности // Социологические исследования: сборник научных трудов. № 11. Луганск: ВНУ им. В. Даля, 2011. С. 89–101. [Mel'nikov A. (2011) Kalifornijskaja shkola 'ekzistentsial'noj sotsiologii: obshchaja harakteristika dejatel'nosti [California School of Existential Sociology: General Characteristic of Activity]. In: *Sotsiologicheskie issledovanija: sbornik nauchnyh trudov* [Sociological Studies: collection of scientific papers]. No. 11. Lugansk: VNU im. V. Dalja: 89–101. (In Russ.)]
- Мельников А. Экзистенциальная социология Дж. Джонсона // Социология: теория, методы, маркетинг. 2015. № 4 (декабрь). [Mel'nikov A. (2015) 'Ekzistentsial'naja sotsiologija Dzh. Dzhonsona [Existential sociology of J. Johnson]. *Sotsiologija: teorija, metody, marketing* [Sociology: theory, methods, marketing]. No. 4 (December) (In Russ.)]
- Мельников А. Экзистенциальная социология Андреа Фонтаны // Социологический альманах. 2016. Вып. 7. С. 35–41. [Mel'nikov A. (2016) 'Ekzistentsial'naja sotsiologija Andrea Fontany [Existential sociology of Andrea Fontana]. In: *Sotsiologicheskij almanah* [Sociological almanah]. Vol. 7: 35–41.

- Day S., Kotarba J. (2014) The Didactic Relevance of the Death of Deviance Debate. In: *The Death and Resurrection of Deviance*. New York: Palgrave Macmillan: 255–276.
- Deegan M. (1980) On responsibility in ethnography (comment on Kotarba). In: *Qualitative Sociology*. Vol. 3 (4): 323–329.
- Johnson J., Douglas J. (eds) (1977) *Existential Sociology*. New York: Cambridge University Press.
- Kotarba J., Fontana A. (1984) *The Existential Self in Society*. Chicago: University of Chicago Press.
- Kotarba J. (1978) Masking Official Violence. In: Johnson J., Douglas J. (eds) *Crime at the Top*. Philadelphia: Lippincott: 256–268.
- Kotarba J. (1979a) Existential Sociology. In: McNall S. (ed) *Theoretical Perspectives in Sociology*. New York: St. Martin's Press: 348–368.
- Kotarba J. (1979b) The Accomplishment of Intimacy in the Jail Visiting Room. In: *Qualitative Sociology*. Vol. 2 (2): 80–103.
- Kotarba J. (1980a) Reply to Deegan. In: *Qualitative Sociology*. Vol. 3 (4): 329–331.
- Kotarba J. (1980b) Labelling Theory and Everyday Deviance. In: Jack D. Douglas et al. *Introduction to the Sociologies of Everyday Life*. Boston: Allyn and Bacon: 82–112.
- Kotarba J. (1984) A Synthesis: The Existential Self in Society. In: Kotarba J., Fontana A. *The Existential Self in Society*. Chicago: University of Chicago Press: 222–234.
- Kotarba J. (1989) Norman Denzin and Jack Douglas on the Inner Self. In: *Studies in Symbolic Interaction*. Vol. 10: 109–120.
- Kotarba J. (1990) Ethnography and AIDS: Returning to the Streets. In: *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 19 (3): 259–270.
- Kotarba J. (2009a) Existential Sociology. In: Jacobsen M. (ed) *Encountering the Everyday: An Introduction to the Sociologies of the Unnoticed*. New York: Palgrave/Macmillan: 139–161.
- Kotarba J. (2009c) Pop Music as a Resource for Assembling an Authentic Self: A Phenomenological-Existential Perspective. In: Vannini P., Williams P. (eds) *Authenticity in Everyday Life*. Burlington: Ashgate: 153–168.
- Kotarba J. (2012a) My Life as a Sociologist and an Interactionist. *Studies in Symbolic Interaction*. Vol. 38: 197–213.
- Kotarba J. (2014) Existential Sociology. In: Jacobsen M., Kristiansen S. (eds) *The Sociologies of Everyday Life*. Copenhagen: Hans Reitzel: 258–297.
- Kotarba J., Bentley P. (1988) Workplace Wellness Participation and the Becoming of Self. *Social Science and Medicine*. Vol. 26 (5): 551–558.
- Kotarba J. et al. (2003) Inner Strength and the Existential Self among HIV+ Women. *Research in the Sociology of Health Care*. Vol. 21: 87–106.
- Kotarba J. et al. (2013a) The Culture of Translational Science Research: A Qualitative Analysis. *International Review of Qualitative Research*. Vol. 5 (1): 127–142.
- Kotarba J. et al. (2013b) *Understanding Society through Popular Music*. New York: Routledge.
- Kotarba J., Held M. (2006) Professional Female Football Players. In: Waskul D., Vannini P. (eds) *Body/ Embodiment: Symbolic Interaction and the Sociology of the Body*. Burlington: Ashgate: 153–164.
- Kotarba J., LaLone N. (2014) The Scene: A Conceptual Template for an Interactionist Approach to Contemporary Music. *Studies in Symbolic Interaction*. Vol. 42: 53–68.
- Kotarba J., Ragsdale D., Morrow J. (1997) Everyday Life in A Dedicated HIV/AIDS Hospital Unit. *Research in the Sociology of Health Care*. Vol. 14: 51–76.
- Lifton R. (1976) *The Life of the Self*. New York: Simon & Shuster.
- Melnikov A., Kotarba J. (2017a, Forthcoming) Existential Sociology. In: Ritzer G. (ed.) *The Encyclopedia of Sociology*. Boston: Blackwell.
- Melnikov A., Kotarba J. (2017b, Forthcoming) Jack Douglas and the Existential Sociology Project. In: Jacobson M. (ed.) *The Interactionist Imagination: Meaning, Situation and Micro-Social Order*. London: Palgrave Macmillan.
- Nowotny K., Kotarba J. et al. (2013) Authenticity in Latin Music. *Music Sociology*. Boulder: Paradigm: 7–80.
- Kotarba J., Johnson J. (eds) (2002) *Postmodern Existential Sociology*. Walnut Creek: AltaMira Press.
- Simon W., Gagnon J. (1976) The Anomie of Affluence. *American Journal of Sociology*. Vol. 82 (2): 154–176.
- Tiryakian E. (1962) *Sociologism and Existentialism*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.

EXISTENTIAL SOCIOLOGY OF JOSEPH KOTARBA

MELNIKOV A.S.

*Department of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine**Andrey S. MELNIKOV, Cand. Sci. (Sociol.), Postdoctoral Fellow, Department of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine (melnikov@ukr.net).*

Abstract. The paper presents the project of existential sociology of contemporary American sociologist and representative of the California School Joseph Kotarba. The project includes general theory of existential sociology and existential perspectives on personality, sociology of medicine and sociology of music. The fundamental concept of personality is aimed at theoretical reconstruction of existence as an individual experience of everyday social reality. The personality is described as existential self with characteristics of embodiment ("brute being") and becoming. Sensory-emotional substrate of social experience is asserted as more fundamental compared to rational and evaluative level of existential self. There is also differentiation of two stages in development of self which are basic security and self-actualization with openness to new experience (intensification of the sense of self) respectively. General Kotarba's methodological position is defined as "inductivism" or sequence of a sociological study from qualitative empirical research of individual everyday experience and personal specific meanings of situations to more abstract, transsituational levels of social reality. Everyday social experience is referred to as traits of variability, problematic, complexity, uncertainty, drama, and, therefore, relations of the individual and society are understood as a confrontation. Existential sociology of Kotarba aims to explore wide range of issues, such as search for meanings in states of uncertainty, dissatisfaction with an individual sense of self and demands of society, interpretation of social change as reflections of new forms of self-actualization and self-consciousness, situational multiplicity of existential self, experience of meaninglessness and absurd, authenticity and inner strength. Kotarba's contributions to the development of paradigmatic foundations of existential sociology are mentioned.

Keywords: Joseph Kotarba, existential sociology, inductivism, social existence, experience, situation, uncertainty, meaning, authenticity.

Received: 15.10.15. Accepted: 21.01.17.